

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Вторник, 1 марта 1988 г. № 26 (6438)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

В ПРЕНИЯХ 5-7 МИНУТ

Своими силами

В минувшем году мы досрочно справились с заданием по строительству жилья. Хотя, признаться, планы были напряженными. Жилищная проблема долго числилась в ряду неразрешимых, не осваивались даже плановые объемы, и мне острожно советовали не давать «рискованных обещаний». Однако мне право перераспределить 10 процентов строительно-монтажных работ с производственного строительства на жилье. А чтобы слова не расходились с делом, налаживая производство местных строительных материалов. Переезды, например, на крупногосподский режим домашнего строительства комбинат, открыли новые кирпичные цеха в районах, совхозах, организовали производство известня, олицы. Результат оказался уже по итогам первого полугодия: около трех тысяч семей справились посыле.

На бюро обкома партии по итогам выполнения полугодия программы отмечалось, что большая часть жилья в области сооружается традиционным путем — за счет государства. Слабо развивается хозяйственный способ строительства. Из тридцати промышленных предприятий области лишь приборостроительный завод построил таким методом всего один дом. Даже в сельской местности строительство хозяйственным способом развивалось со скрипом. Да и кто решится строить дом, если каждую доску, каждый гвоздь надо где-то доставать, выпрашивать, переплачивать. Непомощно дорого обходилось такое строительство, и, выбирая из двух зол меньшее, люди предпочитали терпеливо ждать очереди на квартиру...

Теперь жилье строят почти все промышленные предприятия с участием будущих жильцов. Организована централизованная помощь жилищно-коммунальным предприятиям. Все более популярным становится так называемое «смешанное строительство»: подрядчик ставит коробку дома, заказчик финансирует строительство, выполняет отделочные работы.

Год назад строителей крепко критиковали за качество жилья, за то, что оно — для рапорта — иногда сдавалось с дефектами. Далеко не все отказались от привычной практики. Тогда комиссия не стала принимать дома, усилила контроль и со стороны

будущих жильцов. Большую помощь тут оказывают наши областные и районные газеты. Жилищные вопросы поднимаются в них остро, в различных аспектах. Одни из них — сохранность жилья. Нельзя допускать, чтобы уйдя от строителя, а другая разрушала. Недавно выборочная ревизия обнаружила, что некоторые ведомств содержат жилье в безобразном состоянии. А потом, полуразрушенное, норовят спихнуть горюжидувальными. Разборились с кирпичным заводом. Он «пожертвовал» общему жилищному фонду 23 цитовых балла. Стоимость каждого была тогда-то 10-14 тысяч рублей. Теперь все эти дома оценены в... 200-300 рублей. Вот до какого состояния сумели довести их и ведомство, и жильцы.

С жилищничеством, бесхозяйственностью пора кончать. Вместе с общесоюзным разрабатываем договорные обязательства с квартиросъемщиками, гарантирующие сохранность жилья, благоустройство и озеленение дворов. Условно будут четкие жесткие вплоть до выселения. Постоянный контроль возложим на депутатов местных Советов, домокомы, женсоветы.

В минувшем году очередь на квартиры продвинулась у нас почти на 30 процентов (планами по республике — 20). Теперь, не снижая темпов по строительству жилья, мы имеем возможность вплотную взяться за осуществление областной программы «Культура-85». В первую очередь на селе. В нашей области есть на кого равняться. Мы все едим учиться в Зеленой Бор, и Николаю Петровичу Цою, бессменному директору птицеобладения

Этот агрогород, удостоенный премии Совета Министров СССР за архитектуру и благоустройство, как говорит-ся, с первых колхозных строил капитально, с расчетом на будущее. Просторные, удобные коттеджи — растительные. Двухэтажный дворец культуры и спорта с двумя плавательными бассейнами, рядом — стадион. А в нескольких шагах от поселка на берегу озера — свой круглогодичный санаторий.

Зеленый Бор — пример того, как надо заботиться о людях.

М. САГДИЕВ,
первый секретарь
Кокчетевского обкома
Компартии Казахстана.

ЛИЦОМ К СВЕТУ!

Их сначала были буквально единицы. Тех, кто смело бросил вызов мракобесию и религиозным фанатикам, срывал с себя невинную паранджу и открывал свое лицо свету.

Их были буквально единицы. С ними жестоко расправлялись. Вспомним некоторых. Зулейха Хамраева была жестоко сожжена мучим. Сурамахон Шерматов. Ее, одну из первых комсомолок Средней Азии, тоже убил фанатик за оскорбление чести... мужа. Жизнь юной Нурюн оборвалась совсем рано — в 14 лет. Это было платой за то, что открыла свое лицо и вышла на сцену, чтобы исполнить женскую роль (до этого все женские роли в спектаклях исполняли только мужчинами).

В двадцать седьмом году тех, кто сбросил паранджу, уже стало более ста тысяч! Столь массовое раскрепощение женщин-узбечек началось, когда в республике был объявлен «Худжум» («Наступление») — наступление на феодально-байское отношение к женщине.

Впечатляющий памятник героиням «Худжума» в бронзе и граните создал скульпторы Л. Рабцев и В. Лунев, архитекторы Ф. Ашрафи и Я. Афанасьев, инженер-строитель Н. Зисман.

Символично, что скульптурная композиция «Раскрепощенная женщина Востока» сооружена на том самом месте, где в двадцатые годы проходили митинги, на которых женщины Ташкента сигналы на кострах сброшенные ими паранджи...

Вил. НИЯЗМАТОВ,
(Наш соб. корр.).
ТАШКЕНТ.

● **Монумент** женщине-узбечке в центре скульптурной композиции «Раскрепощенная женщина Востока».

Фото А. Каравая.

КИНО И ЖЕНЩИНЫ

В Москве, в дни XV Международного кинофестиваля, состоялась встреча женщин-кинематографистов — посланниц 20 стран мира. Участницы

Продолжается Всесоюзный конкурс артистов балета. Широка география классической школы русского балета — от Иркутска до Таллина и от Симферополя до Алма-Аты.

● Анжелика Ершова и Борис Матвеев (Иркутск) исполняют Па-де-де из балета «Тщетная предосторожность».

● Самая молодая участница Ирина Дворовнико пришла из Киева.

● Выступают солисты Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова Ларина Лежнина и Кирилл Мельников.

● Волнуется перед выходом Наталья Яковлева (Одесса) — ей выступать первой.

● «И шевел, и шевел, и шевел...» Участница конкурса из Новосибирска Анна Дорощ и Сергей Владимиров.

Фото А. Сквозина.

НОВОСТИ

всенародный бой космному быту, который нависшим над женщинами. Бой не социальному беспорядку.

Сегодня, шесть десятков лет спустя, можно сказать, что «Худжум» дал добрые плоды, что ныне узбекская женщина занимает достойное место в нашем обществе. Ныне практически нет такой сферы материального производства и общественного труда, где не нашли бы применение заботливые женские руки. За успехи в социальном труде 95 тысяч тружениц республики награждены орденами и медалями. 132

встречи приняли решение о создании Международной ассоциации женщин, работающих в кинематографии (КВИАЖ). Президентом была избрана народная артистка СССР секретарь правления Союза кинематографистов Грузии, кинорежиссер Лана Гогоберидзе.

В эти дни столица Грузии стала местом проведения первого учредительного конгресса Международной ассоциации женщин — кинематографистов. Благодарными и значительными целями ассоциация, призванная объединить женщин всего мира, работающих в кинематографии, пропагандировать их творчество, облегчить условия на труде и быту, добиваться равенства с мужчинами в вопросах для профессиональной подготовки в киношколах, и, конечно, способствовать созданию высококлассного киноискусства.

И. МУХРАНЕЛИ,
(Наш соб. корр.).
ТБИЛИСИ.

МУЗЫКУ ЮНЫМ

Сегодня во Всесоюзном доме композиторов начал работу объединенный пленум правления Союза композиторов СССР и Всесоюзного музыкального общества, посвященный проблемам музыкального образования и воспитания подрастающего поколения. Как сообщала на пресс-конференции первый секретарь правления Союза композиторов СССР И. Христиникова, задача пленума, в котором примут участие композиторы, ученые, педагоги, представители соответствующих министерств и ведомств, — найти конкретные решения первоочередных, наиболее актуальных проблем, в том числе проблем материального обеспечения всей системы музыкального образования, скорейшей подготовки педагогических кадров, улучшения оплаты работы музыкальных педагогов-воспитателей и т. д.

КОНКУРС ОРГАНИСТОВ

Конкурсы музыкантов-исполнителей уже давно стали традицией. И только один инструмент — орган — был обойден конкурсными вниманием.

● Немало усилий потребовалось, чтобы подготовить переня Всероссийский конкурс органников, — рассказывает председатель жюри Олег Яценко. И вот наконец он открывается. В соревновании примут участие пятнадцать человек из Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска, Иркутска, других городов. Конкурс пройдет в три этапа.

11 марта на торжественном закрытии мы вручим премии, слушатели познакомятся с лауреатами.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

3 страница

«Их цель — вбить клин — между Советской Фронтальной и западной пропагандой».

4-5 страницы

Об этих критике в искусстве и литературе рассказывает журналист В. Кичин.

5 страница

Очерк о жизни и творчестве заслуженного артиста РСФСР Ю. Башмета.

6 страница

«Глухая боль» — отрывок из документальной повести И. Твардовского.

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Турчаку С. В.

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства и в связи с пятидесятилетием со дня рождения присвоить главному дирижеру Государственного академического театра оперы и балета Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко тов. Турчаку Стефану Васильевичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **А. ГРОМКО.**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **Т. МЕНТШАВИЛИ.**

Москва, Кремль.
26 февраля 1988 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ: кто «за», кто «против»?

В ПРЕДВЕРИИ весны люди с особым волнением следят за ее приметами — незамысленными поначалу, робкими, открытыми лишь зоркому взгляду. Но приметы эти, как бы ни были они незначительны, радуют нас, с ними мы связываем большие надежды.

Политический календарь, конечно, не всегда совпадает с астрономическим. Бывают и те аномалии, непредвиденные обстоятельства, внезапные ухудшения погоды. Ныне мы, однако, подошли к такой рубежу, когда в мировой ситуации, в международной политике произошли и происходят события, которые для весьма благоприятно сказываются на взаимоотношениях народов, на самоощущении огромных масс людей, или положительным образом сказываются в самое ближайшее время.

Одним из таких событий стало подписание в Вашингтоне, во время визита в США Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, советско-американского Договора о ликвидации или обеих сторон ядерных ракет средней и меньшей дальности. События, отличающиеся тем, что это — впечатляющий итог, и в то же время начало. Итог для того, что последовательной, принципиальной борьбы Советского Союза, его социалистических союзников, всех миролюбивых сил за выживание человека, человечества

в ядерный век. И начало не менее длительного процесса очищения земли от накопленного арсенала ядерного оружия. В этом, пожалуй, — главный исторический смысл достигнутого.

Проведение политического курса, правильно выбранного, отвечающего требованиям времени, хорошо тогда, когда обеспечена возможность последовательных и активных действий в избранном направлении, когда сохраняются динамика и политика. Применительно к проблеме урегулирования ядерной опасности нынешняя задача заключается в том, чтобы опираться на достигнутые договоренности, на исторический прецедент первого в истории человечества

соглашения не об ограничении, не о запрещении, а о фактической ликвидации целых классов ядерных ракет, находящихся на вооружении двух великих держав, пойти вперед.

От решимости СССР и США продолжать начатый и с энтузиазмом встреченный людьми доброй воли процесс урегулирования ядерной опасности в мире процесс очищения самой существования человечества запасов атомных и водородных бомб, других не менее ужасающих средств всеобщего уничтожения зависит сегодня состояние международных отношений, политический климат на планете, уровень общей безопасности.

По сути дела, речь идет о степени осознания реальных угроз жизни человечества и наиболее рациональных путей и прочному миру.

Ряд СОВЕТИЙ последние время, надо сказать, проливает свет на перспективы развития политической ситуации, позволяет сделать определенные прогнозы такого развития, выявляет позиции сторон — активностью тех, кто убежденно и прочно стоит за дело мира, и отнюдь не пассивное сопротивление сил, выражающих интересы противоположного лагеря, тех, кто не хочет расставаться с привычной политикой «с позиции силы», с конфронтационным

(Окончание на 7-й стр.).

Корр: Западные пропагандисты в последнее время усиленно приписывают заслугу образования государственности Прибалтийских республик буржуазным режимам, используя для этого и вырванные из исторического контекста даты: для Литвы — 16 и 24 февраля и для Латвии — 18 ноября 1918 года. В какой мере эти «приписки» соответствуют действительному положению вещей?

А. Дризул: Не соответствуют ни в малейшей степени. Еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции в неоккупированных немцами районах Латвии практически перешла в руки безземельных крестьян, а руководящая роль в местных учреждениях была за большевиками. Так что Советскую власть трудовому народу Латвии отнюдь не навязывали, а ее провозглашение в ноябре 1917 года стало отражением внутренних закономерностей исторического развития латвийского народа. Это произошло в то время, что занятой революционными войсками территории Латвии. Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии приветствовал победу социалистической революции и принял от военно-революционного комитета района 12-й армии всю гражданскую власть. А уже в декабре прошедшей в Валмиере съезд Советов рабочих, солдат и безземельных крестьян избрал Совет рабочих, солдатских и безземельных депутатов, который обратился к населению с Манифестом об установлении Советской власти в Латвии.

К. Сивялвис: Почти аналогично развивались события и в Эстонии. В соответствии с ленинским планом вооруженного восстания завоевание стратегических пунктов в Хельсинки и Таллине для обеспечения западных границ Петрограда началось еще до начала восстания в столице. 23 октября по распоряжению военно-революционного комитета Эстляндии отряды революционных рабочих, матросов и солдат заняли в Таллине под своей контроль железнодорожные станции, отделения связи, телеграф. 26 октября ВРК при исполнении Советов Эстляндии обнародовал Воззвание, в котором сообщил о победе социалистической революции в Петрограде и переходе всей полноты власти на территории Эстонии в руки военно-революционного комитета. 27 октября заместитель председателя ВРК Виктор Кингиссеп принял дела от губернского комиссара Временного правительства Яна Пюса. В конце октября — начале ноября Советская власть была установлена в Парну, Валге, Вильянди и других городах Эстонии. Социалистическая революция победила без жертв и кровопролития благодаря расставанию классовых сил и мировой революционной обстановке, не позволившей мировой реакции в тот момент прийти к помощи своим классовым соратникам.

Б. Вайтявичюс: Президент США Рейган, хотя никто ему не предоставлял таких полномочий, пытается нам внушить — об этом говорится в его прокламации от 11 февраля, — что возрождение государственности Литвы следует отсчитывать с 16 февраля 1918 года. Имеется в виду составленное в этот день заявление войск Тарибы (советы), находившейся в зависимости от германских властей. В некоторых предшествующих документах Тариба прямо заявляла о вечных узах Литвы с Германией, а значит, и об отказе от суверенитета. Но она не обладала реальной властью, ее заявление не изменило ситуацию в Литве, не вернуло ей государственности, что признают не только советские историки. Подлинный же хозяин положения, несмотря на продолжавшуюся немецкую оккупацию, в конце 1918 года стало первое Литовское Революционное Рабоче-Крестьянское правительство, возглавляемое видным общественным деятелем Винцасом Мицкявичюсом-Каласуасом. 1—3 октября 1918 года в Вильнюсе, еще в подпольных условиях, состоялся первый съезд Коммунистической партии Литвы. А 16 декабря была провозглашена Советская власть. Это и есть истинная дата, образно выраженная, начало расцвета, возрождения литовского государства, дата, не вызывающая ни у кого в нашей республике сомнения, если не считать незначительной группы эмигрантов. Реально означавший события тех дней классик литовской литературы, видный клерикальный деятель Юозас Тумас-Вайжгантас впоследствии писал, что при Советской власти наступил период создания. Несмотря на разруху военного времени и интервенции, было введено всеобщее образование, создавались национальные театры, музеи, библиотеки, принимались меры по возрождению закрытого царскими властями старинного Вильнюсского университета.

Корр: Таким образом, несомненно вывод, что Советская власть и советская государственность были, так сказать, первичными факторами и являлись следствием движения широких народных масс. Видно, в тот момент ни внутренняя реакция, ни германский милитаризм, ни империалисты стран Антанты еще не были готовы силой вмешаться в ход революционных преобразований в Прибалтике?

А. Дризул: Хочу напомнить, что первая атака интервентов на Советскую власть в Латвии была предпринята в середине февраля 1918 года войсками кайзеровской Германии. Безответственная позиция на переговорах в Бресте руководителя делегации Советской России Л. Д. Троцкого — «Ни мира, ни войны» — сыграла на руку германскому командованию. Газеты Германии уже давно призывали свой генералитет «защитить прибалтийских немцев». 18 февраля «Дойче Тагесцайтунг» опубликовала «Зов о помощи» — телеграмму лифляндского барона Г. фон Стрина, которую

он послал рейхскандлеру «от имени рыцарства и крестьянства». Этим было завершена подготовка идеологической почвы для «удара кулаком» — так назвал германский генштаб свою наступательную операцию, в ходе которой кайзеровские войска захватили Латвию, Эстонию, дошли до Нарвы и Пскова.

Германский империализм давно имел виды на Латвию, и часть местной буржуазии, преследуя свои корыстные цели, всячески содействовала его колонизаторской политике. Однако наиболее дальновидные буржуазные деятели уже делали ставку на другую силу — силу стран Антанты, которые после поражения Германии вписали в условия Компьенского договора положение о том, что немецкие солдаты продолжат оккупацию Прибалтики до тех пор, пока это будет необходимо победителям, то есть международному империализму.

Уже в конце 1918 года в портах Латвии во всю хозяйничали интервенты. Прибывшие на кораблях английской эскадры представители правительства Великобритании пообещали латвийской буржуазии военную помощь в борьбе с большевиками. Именно так, оберегаемое штыками интервентов, 18 ноября 1918 года появилось на свет Временное правительство К. Ульманиса. Оно не имело поддержки в

Рволюционные процессы перестройки адолюци общества. Социализм спешит восплазяться замонами в него огромными ресурсами создания во благо человека и страны. Великий международный резонанс этих бурных парем, направленных на установление климата доверия на всей планете. Есть, однако, силы, которые устремляют опасность для себя к кризису адекватности социализма. Они ищут любую возможность, чтобы поставить барьеры на пути нового мышления, а именно его новой волной конфронтации на идеологическом фронте.

Одним из объектов массовой пропаганды и антигитлеровской атаки вновь стали республиканские Советской Прибалтики. Темы об «экспорте революции», о «большевистской угрозе власти» раздуются в выступлениях государственных деятелей Западу, но для в день, как заканчивая, звучат в парадных «Голоса Америки», «Свободной Европы» и других радиостанциях. Разнагая националистические чувства, они пытаются вбить клин между народами, чьи смыслы в едином строе пришло и победа Октябрьской революции. Идеями продолжения контроля и интервенции, направленных против трех советских республик в 1917—1918 гг. считают эти попытки академика Виктор Мазилги и членкорреспондента Академии наук Эстонской ССР Кай Сивялвиса. Исторический науку Харберт Вайну из Эстонии, членкорреспондент Академии наук Литовской ССР Брюно Вайтявичюс и академик Александр Дризул из Латвии. «Корр» побеседовал с их участием провели корреспонденты ТАСС.

партии Латвии ставящее движение рабочих, которое приобрело особый размах в период мирового экономического кризиса. В январе 1933 года в застенках охранки — политуправления буржуазной Латвии — был зверски замучен комсомолец Ф. Гайлис. Трудящиеся Рыги ответили на это убийство массовыми выступлениями протеста, на похоронах Ф. Гайлиса вышли более пяти тысяч человек, разогнанных конной полицией. За период фашистской диктатуры было репрессировано свыше 18 тысяч человек.

Следует сказать, что Компартия Латвии нанесла немалый урон и культ личности Сталина. На партийные кадры легла тень подозрения в предательстве, вместо ЦК КПЛ был создан временный секретариат, расформировано районное бюро ЦК КПЛ. Часть активных работников партии, находившихся в СССР, была незаконно репрессирована. И все же число коммунистов в 1939—1940 годах увеличилось в 2,5 раза.

Б. Вайтявичюс: Литовский народ в условиях жестокого диктаторского режима также продолжал борьбу за восстановление Советской власти. Серьезный удар по буржуазному строю в 1920 году нанесло восстание солдат в пригороде Каунаса — Ауштойн Панемуне, в

А. Дризул: Бесспорно. А между тем с первых же дней революции общность исторических судеб Эстонии, Латвии и Литвы надо исходить прежде всего из стремления их пролетариата к тесному союзу с пролетариатом России, а впоследствии — с народами Советского Союза. Например, в период иностранной интервенции советскому правительству Латвии оказывало посильную помощь именно правительство Советской России, находившейся в империалистической блокаде. Из Москвы, Петрограда, других городов в Латвию были отправлены десятки вагонов с мануфактурой, хлебом, солью, промышленным сырьем. С другой стороны, латвийский пролетариат нашел возможность послать в латвийский фронт в Россию стрелковую дивизию, которая в ожесточенных боях против денацинизации войск проявила необычайную храбрость и массовый героизм.

Б. Вайтявичюс: Революционное движение бок о бок с рабочим классом России, установление Советской власти в условиях германской оккупации, прокси Антанты, и тому же географическое положение — все это делало похожими условия, существовавшие в каждой из прибалтийских республик. В тридцатые годы, с приходом к власти Гитлера, над дальнейшим существованием наших народов нависла смертельная опасность. Гитлер презрительно называл прибалтийские республики «лимитрофами» — неподобием окраин Римской империи. Гарантом независимости наших стран все в большей степени становился Советский Союз.

Х. Вайну: Действительно, географическая близость сказалась и на общности исторических судеб. Все три республики всегда располагались на горячем перекрестке истории, каковым являлись берега Балтики. Сотрудничество эстонского и латвийского народов — многовековое, его корни уходят в XIII столетие, в борьбу против немецких рыцарей-крестоносцев. Тесными были связи в эпоху становления наций в XIX веке. Рука об руку боролись большевики Прибалтики. Роль эстонских красных стрелков в борьбе за Советскую власть в Латвии была столь значительной по сравнению с ролью латвийских стрелков в защите революционных завоеваний в Эстонии. Но вряд ли широко известен один любопытный поворот истории. Эстонские крестьяне, которым за службу в буржуазной армии был обещан свой участок земли, за пределами Эстонии сражались против Красной Армии очень вяло. Но зато с огромным воодушевлением бился она летом 1919 года с направлявшимися из Северной Латвии в Эстонию немецкими войсками и прибалтийскими баронами. Только вмешательство Антанты спасло независимых баронов от окончательного разгрома. Мне кажется, односторонний подход и этому факту, как только лишь столкновению двух контрреволюционных сил.

А. Дризул: Хотел бы еще раз подчеркнуть, что эстонский пролетариат в немалой степени содействовал установлению Советской власти в Латвии. В ноябре 1917 года для защиты Балтики, занятой контрреволюционными войсками, по плану И. Валдетиса в Тарту было собрано собрание эстонских солдат. Представители рабочих организаций Таллина убедили солдат перейти на сторону революции, и Валка была занята без боя.

Б. Вайтявичюс: Имеются яркие примеры взаимовыручки, братской помощи революционных сил Латвии и Литвы. Латвийские красные войска помогли захватить от интервентов нашим революционерам на севере Литвы. В 1919 году революционный литовский Жемайтский полк вошел в состав армии Советской Латвии. Общими силами велась борьба против наступавших немецких и польских сил. Латвийские красные войска помогли отбить у интервентов литовский город Паневежис.

Х. Вайну: Все будучи советские республики Прибалтики были одним из самых «большевизированных» районов страны. Особенно примечательна роль латвийских стрелков. Однако и в Латвии, и в Литве, и в Эстонии победу тогда одержала буржуазия. Мне кажется, тут сыграла роль не только иностранная интервенция. Надо признать, что местная буржуазия, и особенно мелкобуржуазные политические партии, действовали умело. Во всяком случае в Эстонии. Нередко она лучше, чем местные большевики, учитывала стремления основного здесь социального слоя — сельских мелких производителей. Была проведена радикальная земельная реформа, ликвидированы поместья прибалтийского баронства, что позволило превратить армию буржуазии Эстонии в один из самых боеспособных отрядов реакции в Прибалтике. Это сохранилось в памяти народа и должно обязательно учитываться в борьбе с националистическими проявлениями.

Думаю, в условиях перестройки, ставшей для нас кровным делом, народы Советской Прибалтики могут и должны внести значительный вклад в дело революционного обновления общества, утверждения наших социалистических ценностей. И вот вклад будет тем эффективней и весомее, чем быстрее всем нам удастся сломать механизм торможения.

А. Дризул: Действительно, нашему обществу предстоит решить немало сложных проблем, масштабы которых можно сравнить с революционным преобразованием. В этой ситуации силы, враждебные социализму, пытаются взять реванш и все активнее используют в своих корыстных целях «прибалтийскую карту», по-прежнему трагуют исторический путь народов Советской Прибалтики, которые десятилетиями упорной борьбы выстрадали социалистический выбор.

ИХ ЦЕЛЬ — ВБИТЬ КЛИН

Ученые Советской Прибалтики опровергают фальсификацию истории западной пропагандой

массах. Глава американской миссии в Прибалтике У. Грин тогда высказывался вполне определенно:

«Нынешнее правительство де-факто Латвии крайне слабо и не представляет латвийский народ. Оно было бы немедленно свергнуто, если бы состоялись народные выборы. Оно является самозванным правительством, созданным партийными вождями и людьми, которые взяли дела в свои руки в Рыге и в соответствии были изгнаны из города наступлением большевиков».

К началу 1919 года почти вся территория республики была освобождена советскими войсками. Маринетическое правительство бежало в Лиепая под защиту английских и французских кораблей. К. Ульманис снова искал поддержки не от своего народа, а за рубежом, выпрашивая займы и вооружение в странах Антанты, а также в Швеции и Дании. Империалистические круги, заинтересованные в борьбе против народных правительств, не скупилась. Все, что было необходимо для интервенции, К. Ульманис получал. Кроме того, он договорился с белогвардейцами Эстонии и Литвы о создании единого фронта против большевиков. Основной ударной силой стала так называемая «Железная дивизия», сформированная по большей части из немецких солдат-добровольцев, которым пообещали земельные наделы в Латвии. На базе этой дивизии был создан немецкий добровольческий корпус генерала фон Гольца.

Через десять лет, в 1928 году, буржуазный деятель Латвии А. Ниедра писал: «Если бы Германия не обеспечила как прибалтийско-немецкие, так и латвийские и русские части лидера, не организовала «Железную дивизию» и не дала им в помощь свой шестой резервный корпус, то Петр Стучка еще и сейчас сидел бы в Рыге». (Петр Стучка — глава Советского правительства Латвии в 1918 году).

К. Сивялвис: Не решившись на открытое вооруженное выступление против Советской власти, эстонская буржуазия взяла курс на изоляцию Эстонии от Советской России, продолжая борьбу всеми доступными средствами против диктатуры пролетариата. 15 ноября 1917 года распухший Советской властью земский совет заявил, что «признает себя единственным носителем верховной власти в Эстляндии...». Но поиграть в эту власть ему довелось ровно 25 минут, пока совет не был разогнан мощной демонстрацией рабочих и солдат Третьего эстонского полка. На дальнейшем ходе событий серьезно сказалась ошибка эстонских большевиков в аграрном вопросе. Вместо предоставления хотя бы части конфискованных земель крестьянам они пошли на создание исключительно образцовых общественных хозяйств — комун. Это в значительной степени лишило коммунистов Эстонии поддержки крестьянства. Однако вопрос о самостоятельности для контрреволюционных сил в тот момент еще не стоял, поскольку сохранялись надежды на реставрацию капитализма в России. В декабре 1917 года предложение провозгласить Эстонию независимой социалистической республикой сделал эстонским большевиком В. И. Лениным.

Во второй половине февраля 1918 года, после отказа Троцкого от заключения мира, немецкие войска, уже ранее оккупировавшие эстонские острова, начали наступление на материковую часть. 23 февраля в бой с ними вступили отряды эстонских красногвардейцев. Воспользовавшись этим, буржуазия, создавая так называемый комитет спасения, выпустила «Манифест о независимости Эстонии». Это произошло 24 февраля, когда в Таллине заверша-

лась эвакуация советского актива и революционных Вооруженных Сил. На следующий день по улицам города маршировали кайзеровские оккупационные войска, называвшиеся на «независимую Эстонию». «Правительством» стал генерал-лейтенант фон Зеккендорфф.

Б. Вайтявичюс: В Литве положение усугублялось тем, что здесь действовала еще и реакционная военная организация польской Полиции, захватившая в итоге нашу столицу в Вильнюсском крае. Советская власть была подавлена штыками интервентов и местной буржуазии. На литовской земле свирепствовали банды бывших царских офицеров Повиласа Плевачювуса и Винцаса Трингалюнас-Гловацкиса (впоследствии — генералов). Свою злобу за воцеление создаваемые Советами рабочих и беднейших крестьян, революционные комитеты они вымещали на простых людях.

Свидетельство тому — разбросанные по Литве братские могилы — в них похоронены многие сотни жертв белого террора. На заседании буржуазного правительства, обсуждавшего ситуацию, премьер-министр Миколаш Шленкис признал, что «расстреляны без суда и следствия широко практиковались». На том же заседании министр Степанас Каприс, социал-демократ, констатировал: «Избиение людей стало обычным явлением. В уезде Рокишкис большевики не убили ни одного человека. Приход же нашей армии сопровождался потоками крови». Только утопия край в крови, буржуазия сумела прийти к власти. Это произошло летом 1919 года. Вуаучи не в силах справиться со всеобщим недоверием, буржуазия в 1926 году прибегла к государственно-перерыву. Была установлена диктатура, разогнаны все партии, кроме националиста, распухший сейм (парламент). И вновь засыпая пули, расстреливая, бросали в тюрьмы рабочих, крестьян, прогрессивных интеллигентов. Литва в те годы была страной безработных, неграмотных и малограмотных, бедняков.

Корр: Многочисленные факты свидетельствуют, что кровавые репрессии, подавление демократических свобод были основным «аргументом» равнейшей к власти буржуазии, а последующая фашизация режимов — закономерным итогом ее антинародной политики. И тем не менее народ не прекратил борьбы?

В. Мазилги: Несомненно, после вторжения кайзеровских войск было арестовано свыше пяти тысяч советских патриотов, многих из них расстреляли. В ноябре 1918 года Советская власть была восстановлена на большей части Эстонии, было провозглашено независимое государство эстонских трудящихся — Эстляндская трудовая коммуна. Но в ходе гражданской войны ее подавили эстонская буржуазия, русские белогвардейцы и иностранные интервенты.

В очень тяжелых условиях белого террора трудящиеся Эстонии продолжали борьбу. Велась она решительно и бескомпромиссно. Велик список жертв буржуазии: участники Восточного на Сааремаа в 1919 году, делегаты I съезда профсоюзов Эстонии. Они за другим проходили политические процессы. Был схвачен и убит один из руководителей Компартии Эстонии Виктор Кингиссеп. Тем не менее 1 декабря 1924 года коммунисты подняли рабочих на вооруженное восстание за Советскую власть. Оно было потоплено в крови.

А. Дризул: Установление буржуазной диктатуры явилось тяжелым ударом и для революционного движения в Латвии. Жестоким белогвардейским террором в 1918 году пады многие тысячи людей. В последующие годы неоднократно разогнали революционные профсоюзы, жестоко преследовали коммунистов. И все же эти двадцать лет не стихало руководимое Ком-

1935-м — забастовка крестьян Сувалки, Каунасской округи, в 1936-м — всеобщая политическая забастовка.

Для устранения трудящихся в старинной крепости — первом форте под Каунасом — была сооружена газовая камера. Здесь умертвили одного из руководителей крестьянской забастовки Александра Маураушайтиса. Не все ли эти обстоятельства подраузмывают в своем заявлении о Литве президент Рейган, говоря о якобы существовавшем у нас в то время обеспечении политической свободы всех граждан?

Корр: Когда речь шла о подавлении революции, ее классовые враги сплотились в своеобразный «черный интернационал». Сохранилось ли такое единство после того, как им удалось задушить в Прибалтике Советскую власть?

А. Дризул: В подавлении власти народа буржуазия Прибалтики проявила классовую солидарность. Она была характерна и для буржуазных государств, но в то же время взаимоотношения между ними изобиловали противоречиями и историческими соображениями.

Что же касается интервенции, то интересы стран Антанты, Германии и латвийской буржуазии совпадали только в одном — в уничтожении Советской власти и большевистского влияния в Латвии. В остальном же каждая из этих сил стремилась проводить здесь свою политику. Известно, что в 1919 году германскому империализму даже удалось на короткое время привести к власти угодное ему правительство А. Ниедры. Однако в конечном счете влияние стран Антанты было сильнее, и К. Ульманис вновь оказался «на возе».

Доходило и до прямых вооруженных столкновений между «заинтересованными сторонами», когда белоэстонские и белолатвийские отряды восставли против немецких войск генерала фон Гольца в районе Цесса. Интервентам стоило немалых усилий координировать свои действия для достижения главной цели — подавления революционных сил в Латвии. Сам К. Ульманис во время пребывания своего правительства в Лиепая выезжал в Таллин и Каунас для того, чтобы договориться с белогвардейцами Эстонии и Литвы о создании единого фронта против латвийских большевиков.

Х. Вайну: Классовая солидарность, вернее, классовое опесление, особенно ярко проявилось во второй половине тридцатых годов, когда буржуазные государства Прибалтики отключили советское предложение о создании системы коллективной безопасности в Европе. Крайне отрицательную роль играли прибалтийские государства до время переговоров между СССР, Англией и Францией летом 1939 года. Они дали участникам позорного мюнхенского договора, которые и сами уже колебались, не присоединить ли свои усилия к усилиям Советского Союза, направленного против фашистской Германии, великодушный козырь для продолжения политики «умиротворения» Гитлера. «Мюнхенцы» могли сослаться на отрицательную позицию государств Прибалтики в отношении гарантий безопасности. Таким образом, правительства буржуазных Латвии и Эстонии несут определенную ответственность за разрывание второй мировой войны. Анти-советский договор продолжился и после того, как были заключены пакты с Советским Союзом. Это было подлинным предательством интересов народа.

Корр: Если отвлечь всю псевдосочувственную фразеологию из передач западной радиопропаганды, становится очевидным, что непростительным «апатизмом» латвийцев, литовцев и эстонцев хотелось бы видеть их общую цель в восстановлении скомпрометировавших себя буржуазных режимов, не так ли?

«ДК» СПРАВЛЯЕТ ЮБИЛЕИ

Всегда есть среди нас люди, которые в равных с нами условиях удивляют неожиданными способностями. Это явление — неминуемо между познания, стремится создать то, что до них никто не создавал. Не они, как известно, звали дерзится. Чем больше их — тем быстрее наше движение вперед.

Именно такие люди вы и видите на снимках, сделанных нашим корреспондентом. Стремясь выразить себя в творчестве, ребята из «ДК» в вечер, из года в год приходят во Дворец культуры областного центра. Дважды в неделю они отмечают полугодичную юбилей. Сильно талантов расцвело в его стенах за эти годы — не перечислять. Сегодня сто их клубных формирований объединяют более семидесяти тысяч человек.

Юный художник Сергея Трошин и педагог изостудии Т. А. Юрнина.

© Службаны инженерской Академии наук о Земле и Космосе со своим руководителем Николаем Кузьминичем Семановым, членом РИО Академии Аргентинского — воспитанники клуба «Юный техник».

Фото Н. Самойлова.

С2225

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ЖИЗНЕСТРОИТЕЛИ

Речь не о дворце или об ансамбле городского центра, наш герой — советский поселок Южная Шхунского района Литовской ССР, в сущности разгорожен в чью-то сторону...

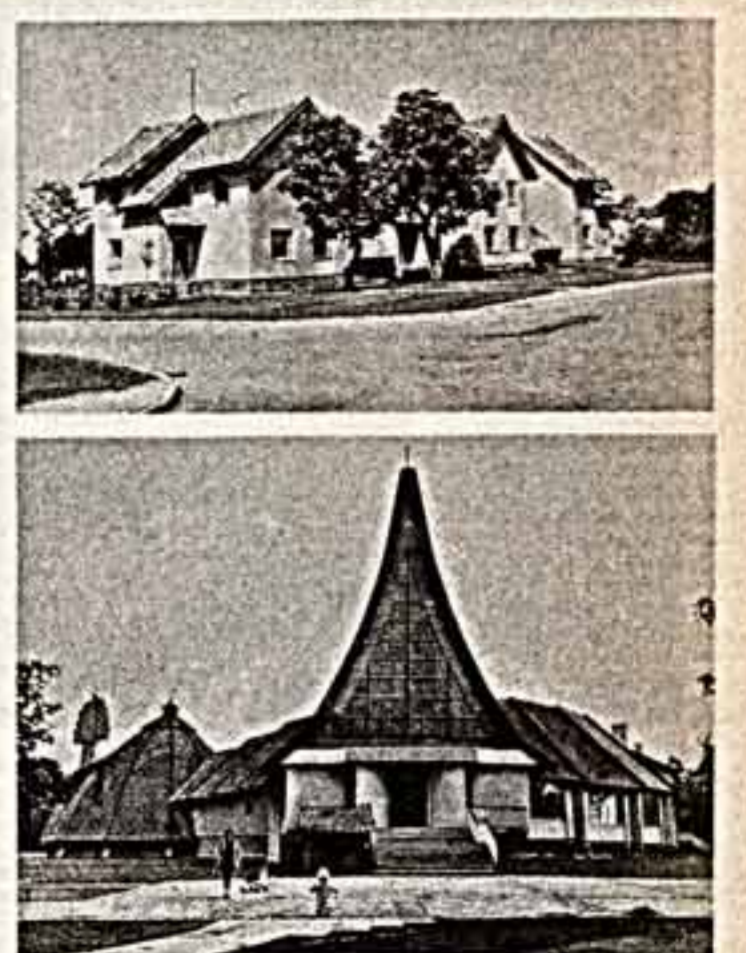
ветрено. Здесь всегда накрыли дома скатными кровлями с большим выносом карниза — чтобы не выдувало...

Иногда условно реализован талант архитектора. Настоящий архитектор всегда расширяет и обогащает задачу, дополняет ее содержанием...

правом быть ведущим архитектором Южная, конкурс, который выиграл Станислав Калинин...

В начале идею оздоровительного центра, замысел родился, зрел в обсуждении, превратился в проект Калинин, а затем — в смелые и изысканные конструкции из клееного дерева...

В. ГЛАЗЫЧЕВ, секретарь правления Союза архитекторов СССР. Так выдала жизнь дом поселка Южная. Оздоровительный комплекс. Фото ТАСС.

Сокровища румянцевской коллекции

Вершиной составила в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. Уже с раннего утра в одном из залов главного здания все было готово к приему гостей...

НА ФОТОКОНКУРС

А. СААКОВ. «После репетиции» (Солстка Тибальско театры оперы и балета Н. Невстрелова).

СЕМЕЙСТВЕ

подозревает редакцию «Неделя» в том, что она едва ли не фабрикует письма читателей. Это, конечно, за гранью принятого в цивилизованном кругу...

Тревожная ситуация в критике словно бы вся соткана из этических aberrаций. Критики не ждут — ее побуждают, ожидая какой-нибудь подлости...

И вот уже критикесса, написав — случился грех — киноценарий, терроризирует студии, потирая редакционным удостоверением...

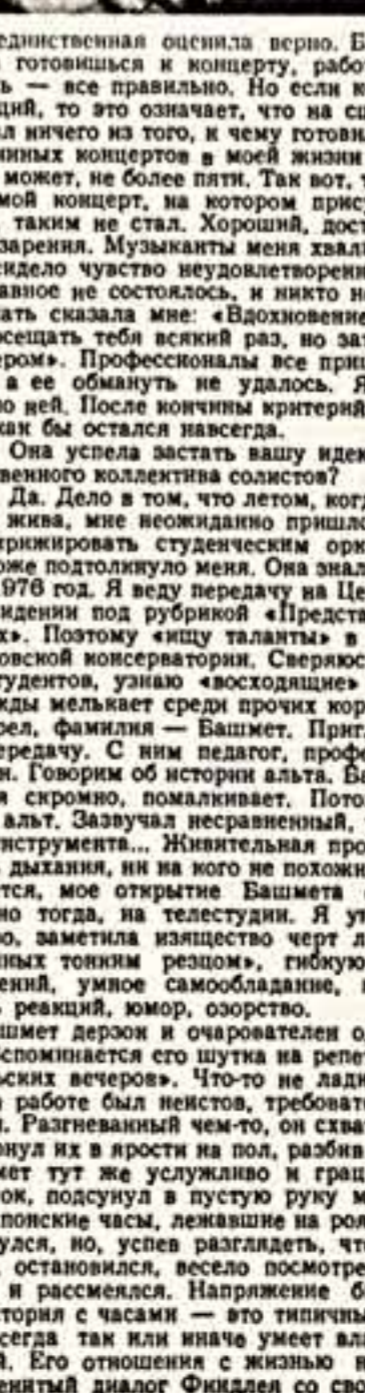
ПОРТРЕТ БАШМЕТ-88

— А о чем будем говорить? — О чем угодно. Только говорить будете вы. А я — слушать. — Ах, вот как? И тут же появилась эта мгноленная, знакомая улыбка с ямочками и мерцанием в глубине темных глаз...

приветлив. Но когда я вышел на сцену вдвоем с ним, то ощутил на себе мощную ауру его личности. Надо было как-то сопротивляться. Очень мешало, что за спиной, сидит Рихтер...

она единственная оценила верно. Была так когда готовилась к концерту, работаясь, думая — все правильно. Но если концерт состоится, то это означает, что на сцене ты не сделал ничего из того, к чему готовился...

Первый концерт состоялся 12 мая 1986 года, второй — через два и третий — через семь с лишним месяцев. И так же, как все в судьбе Башмета движется, набирая скорость, так и в короткой пока еще истории его ансамбля явно прослеживается движение по восходящей...

Его ранний взлет сохранил в нем запас не растратченных сил. В тридцать пять лет он уже имеет мировую славу как альтист. Полагаю, что поприще дирижера также принесет ему успех в полном объеме...

ЭТЮДЫ О ГРАФИКЕ

«Графика забрала все. Вся жизнь...» — заявила в своем дневнике Анастасия Готина. Нет, это не сетования человека, одержимого искусством, что дождик и туманная дымка забрала его же жизнь. В своем выборе — стать именно художником — он никогда не сомневался. Но хотелось сделать больше, лучше, хотелось успеть увидеть «непроборенную разумом бесконечность». А потому спешил и при всех неудачах и трудностях смог и успел осознать себя счастливым: «Сознаю, что можно достичь совершенства, могу... во время! Не успел. Но сознаю, покаялся, почувствовал. Это, конечно, счастье».

Первая и последняя выставка гравера Анастасии Готиной открылась в Москве в выставочном зале Октябрьского района на улице Димитрова, 6. Это итог законченного пути. Главное впечатление от выставки — ее цельность. Чувствуется, что художником владела одна общая идея.

Он не стремился создавать тематические серии гравером, но почувствовал, что к концу жизни они сложились стихийно. Рубка — ее истоки, эпос, история вымалась в произведениях «Вояж», «Откуда пошла земля русская», «Смутные времена», «Летели», «Парад революция».

Есть на этой выставке серия граверов «Город» и пейзажи.

Н. ДАНИЛЕВИЧ.

А. Готина. Город в полукруге. Пейзаж.

...19 марта 1931 года. В первой половине дня прибыл к нам на хутор Загорье сам председатель сельсовета. С ним были, как я понял уже позднее, понятые: наш добрый знакомый сосед Алексей Иванович (фамилию не помню) и второй, тоже сосед, Кузьма Иванович Савченко. Председатель был одет в серую куртку грубого сукна с обычным воротником, а шапке-ушанке на ногах сапоги.

— Здравствуйте! — сказал он. Переминаясь у порога, стояли понятые. Лицо председателя было обветрено-загорелое, взгляд строгий, сам энергично-подвижной, все в нем было напряженно-серьезным. Наше запущенное жилище он осматривал пристально, пожимал плечами, что-то думал про себя, как бы «не такое ожидал» увидеть у нас в избе.

В одежках сидели на лавках деткишки. Насмешившись всякого, он глядел на председателя тем детским взглядом, когда ничего доброго не ожидают от незнакомого, — тревожно и гадательно. Воле детей стояла наша мать, оробевшая и осунувшаяся, с припухшими от слез глазами, в предчувствии услышать еще что-то недоброе, тяжкое.

В это время наш отец уже с полугода как был в отъезде. Он работал где-то на Донбассе, старший брат Константин находился в смоленской тюрьме за неуплату индивидуального налога, а брат Александр более двух лет как выгнан из отцовской семьи, жил самостоятельно в Смоленске. Мне было ровно шестнадцать. Таким образом, в семье из мужчин я был за старшего.

Вся обстановка жилая в те дни у нас не могла не вызывать недоумения. Председатель, собственно, сам видел полную несостоятельность рассказов о наших доходах.

Понятые присели на скамью у порога, а председатель прошел за перегородку, разделившую избу на две половины. Здесь были стулья, называемые «пенки», с изломанными сиденьями, старый обделенный стол возле жесткого дивана, у глухой стены выделась занавешенная напольником, единственная в семье старая отцовская кровать, на которой под выцветшим одеялом угадывалась впадина утроба матраца. Небольшое зеркало в рамке висело на стене — тусклое, с рваными пятнами изъеденной амальгамы. Потом председатель вышел в сени, заглянул в кладовую: она была пуста — сел рядом с понятными и, склонив голову, похуче, что-то думал: может быть, про себя сочувствовал, но отменить он уже ничего не мог, если бы даже и был внутренне не согласен с тем, что был обязан исполнить.

Мы все еще не знали, не могли даже думать, что вот-вот должны были прибыть подводы, что нам предстояло куда-то ехать, что в Загорье мы жили последние часы. Но вот председатель приближился к подводу, тут же распорядился:

— Ну, граждане Твардовские! Мария Митрофановна! Все! Значит, слушайте. Приказываю... — он не глядя на мать, стоя вполборота ней... Значит... одеться всем! Все необходимое погрузить на подводу. Топор, иду, лопаты с собой обязательно! Продуктов в дорогу тоже...!

Подумал: — Чашка, ложка и все такое... Мыло, постель, белье... Одеться теплее. На лошадей будете ехать до Ельни. Там — сборный пункт. Вот, все. Времени не ждите — собираться быстро!

Он вышел и возницам, понятые продолжили сидеть в избе. На дворе было шумно, слышались мужские голоса, кто-то у кого-то о чем-то спрашивал, мешалось среди криков — «спир-р-р!» — хлопанье рукавиц... Все это после полной тишины было похоже на что-то баарное, безучастное и нам.

А в избе шла другая жизнь. Планами и призывами к матери наши младшие — Павлик, Маша, Василек.

— Мама! Куда нас? Ма-а-а! Куда-а-а вы?! — Она запрокинула голову и танцуя и лику матери, обхватывая и цепляясь за ее одежду, просила ответа, просила защиты. Мать сама была не своя. Она металась, собирав и улавливая всякие вещицы, из рук ее падало, в отчаянии и отрешенности, роняла слезы, обнимала детей. И тут же, не своим уже голосом, проговаривала еще и успокаивать их: «Дети мои! Ну, что же вы? Ну, ладно, не плачьте же, дорога моя, деточки мои!»

Сборы наблюдали понятые — тоже ведь люди, и нелегко им было видеть такую картину. Алексей Иванович сочувственно переживал участь нашей семьи, то вставал со скамьи и отворачивался, чтобы не видеть страданий, то вновь садился, потупив голову, все мям своим руками, не зная, куда деться.

Ищили, торбы, узлы и мешочки — немудреный наш багаж был погружен на сани. Сошла мать с крыльца. Малыши, закутанные бог весть во что, тут же рядом с ней. Мать оглянулась, попрощалась со всем тем, что было дорогим и родным, что было когда-то началом ее семейной жизни в Загорье.

Непритворно, сердечно провожал и помогал разместиться Алексей Иванович. Его последние слова были просьбой поверить, что во всему этому он не причастен и чтобы не думали о нем плохо.

Вечерело, когда выехали с подвода. Повезли нас, как нарочно, не прямой дорогой, а кружно, через Сельцо. Их хат выбегали соседи,

и как там, и что там — сказать уже никто не решился. И вот, наконец, станция Ляля... По железной дороге наш путь окончен.

Открывали вагоны военные в длинных шинелях. Сразу же было приказано сдать все имеющиеся документы. Затем последовала команда выходить из вагонов. Все это происходило быстро. Сразу же сели на скамьи, люди на подводах, и тут же отъехали и указанным месту на реке Ляля, откуда предполагалось дальнейшее движение по льду в верховья реки. Кстати, в этих местах, в зимнее время, реки служили лучшим санным путем.

С полудня до вечера и всю ночь нас везли вверх по реке. Проезжали таинными селениями, что встречались по берегам реки, было заметно, что расстояния между ними довольно

значительные — не менее пятнадцати — двадцати километров... ..Из рассказов возник нам стало известно, что названы мы «спецпереселенцами» и что жить и работать нам предстоит в пределах территории лесозаготовительных работ Ново-Ляльского лесхоза. Своей речью, то есть произношением, местные жители резко отличались от нас, уроженцев Смоленщины, что, кстати сказать, было замечательно в нашей дальнейшей судьбе — нас легко можно было опознать...

Проехали, наверное, верст шестьдесят и неподдельно от старого таинного села Нарула остановились. Но здесь мы задержались не более двух часов — обоим круто повернул влево от реки, прямо в тайгу. Проехав два-три километра, мы оказались возле больших, срубленных из толстых бревен, баранов, предложенных нам для вселения...

Интерьер этих примитивных барачных сооружений производил гнетущее впечатление: ряд столов по центру, на которых удерживалась кровля. Вдоль стен сплошные нары, над нарами оконные проемы горизонтально-удлиненной формы. Вместо печи устанавливалась на каменной основе бочка, грубой (из плаха, на крестовинах) стол, потолка нет совсем.

Два-три дня шла переписка, уточнение имен и фамилий семей, специальностей. Хотя о работе по специальности не могло быть и речи — на очереди имелись только земляные работы без использования каких-либо механизмов. Работать первое время нас не особенно и принуждали, и особых печалей мы не испытывали. И хлеба нам было выдано одновременно на неделю из расчета 600 граммов на душу в день, но других каких-либо продуктов мы не получали. Все это нас пока еще не угнетало, надеялись, что вперед будет лучше. Угнетало жилье. Скучность просто неообразимая. Толкотня и грязь. Мириться с этим не было сил...

В этих таинных бараках мы пробыли всего неделю две. Пришло указание о переброске нас дальше вверх по реке. Эта новость была воспринята охотно — рассчитывали, что будет лучше. Уезжали в приподнятом настроении.

Везли нас теперь уже на колесах — санного пути дальше не было. Как-то нас не пугала суровость этого края. Мы не допускали и мысли, что через год многих из нас не будет в живых.

В Старой Ляле пробыли несколько часов, оставили этот поселок в тот же день, и утром следующего дня (назавтра, 20 апреля) прибыли на лесозаготовительный участок Ново-Ляльского лесхоза Парку, где было два старых барака на самом берегу реки Ляля. Опять нары, скучность, грязь, неуютность.

Начинался сплав леса. Каждодневно мы выходили на работу на берег реки и штабели круглого леса, который нужно было сбрасывать во вскрышах от лда реку... Питание

было совсем никудашное: хлеба мало, для горячего выделялось ничтожно мало крупы, изредка получали вобу. Полученный паек никак не удавалось разделить на все утренние дни, и, как правило, день-два три есть было вообще ничего, и наша семья буквально голодала... Не сама работа и не климат был вреден для нас. Нас начинала мучить голод. Мы изнывали от голода и жажды. Да и тому же отложению со стороны местных жителей было почти издевательским: «Давай! Давай! Давай! Давай!» — теперь ваша очередь работать на людей? И так постоянно, и не зная, куда деться от сознания, что скатываешься к гибели...

Мы не являлись осужденными, и никакого приговора суда и срока объявления нам не было. Не было и какой-либо огороженной и охраняемой зоны. Следом за нами вооруженный конвой не ходил...

..Не знаю, у кого первого появилась мысль, чтобы тайно оставить место ссылки, у отца или у брата, но было уже ясно, что отец и Константин много выходя из создавшихся условий не видят...

..Назавтра, было под конец июня. Отец и мать благославоу Константина и меня в путь-дорогу... Прошли мы километров 20. Подходили к мосту через небольшой приток Ляли. И надо же! Два всадника показались как раз в это время, когда мы вступили на мост.

— Кто вы и куда идете? — крикнул один из всадников. Наш ответ был, видимо, неудовлетворительным, и мы услышали повелительное: — В конюшню, ну!

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

Ну, что ж. Вот ты... — он указал на Константина... — в штрафную роту пойдешь. Там ты поменьше, что такое хорошо, что такое плохо. Там будет весело! А ты... теперь его взгляд был на меня... ты пойдешь и семье, на Парку. Лет тебе недостаёт, а то угорди бы туда же...

..С испугом встретил мать. Строго и вопрошающе посмотрел отец. Он ничего, как и я, не слышал о штрафных ротах. Думалось всякое...

..Прошло около месяца с тех пор, как ничего не было слышно о судьбе Константина. И вот однажды среди ночи меня разбудила мать. «Коста пришла», — тихо сообщила она, — выйдй к нему, он идет».

Коста и двое молодых парней бежали из штрафной роты. За время пребывания в штрафной роте Константин узнал о возможности прохода прямой дорогой через горы перелье по тайге и железной дороге. Этот путь был равен 250—300 километрам. Селения в этом направлении не значились. Они меня брали с собой. Ни карты, ни компаса у нас не было...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

..На пятый день пути услышали отдельные гудки паровоза. И станция Теплая гора мы вышли на шестой день. С братом вышли в станцию. Как раз проходила пассажирский поезд. Кто-то куда-то ехал. Не причесан, не боюсь... Вид наш был изуродованный, приметный, подозрительный. Тут не нужно было специалистом розыска, чтобы определить, что ты — беглец. Что ничего не остается тебе делать, как только пропавшим и воровать. На станции Теплая гора мы были задержаны. Но это и было своего рода выходом из положения. Ведь у нас не было ни средств, ни сил, чтобы продолжить дальнее движение.

..Нас посадили в конюшню-то конюшню, где и продержали около суток. Высланы, с нашего мы участия, отправили под конвоем в село Павлу... Уставшие в голодные мы шли по каменной горной дороге целый день. Конной верховой на лошади — ему легче. Пришли вечером. Спятили каталижка. Утром нас ввезли в комнату некоего начальника. Отвечая по правде: голод, унижения, негуманные условия жилья...

Иван Твардовский

Г

РЕПОРТАЖ ИЗ ГАВАНЫ

ОНА ПЕЛА С ШАЛЯПИНЫМ...

В Большом театре Гаваны я ожидал встречи с одним из артистов. «Вам придется подождать», — сказали мне. Что делать? По профессиональной привычке оглядываюсь по сторонам в поисках печатного слова, помогающего «зубить» время. На журнальном столике — милая театральная обложка и программ раз-ных лет. Внимание привлекала одна из них, с большой фотографией.

Дата: 1928 год. Париж. И разматывая, затейливой ища: Шаляпин... — Какие воспоминания остались у вас от встреч с Шаляпиным? — Впечатление самое сильное, ведь он был великим артистом. Всегда говорил, что, когда закончит свою карьеру певца, будет давать уроки пения, а уроки артистического мастерства. Мою арию Маргариты он мне просто разложил по полочкам, объяснил все до последней ноты. Голосом моим остался доволен.

было принято. И эту передачу продолжительно 30 минут я вела до конца войны. Каждый день она открывалась чтением военных сподок. Во время передачи много раз исполняла антифашистский «Гимн свободы», слова к которому написал поэт Николай Гильен, а музыку — мой муж Педро Гидо. Унаил я такое, что по инициативе Марьяны Александровны в нас Гаване была организована выставка о кровавых преступлениях гитлеровцев на оккупированной территории Советского Союза.

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ: Кто «за», кто «против»?

реакционных сил, в том числе тех, что вдохновляются на «подвиги» военно-промышленным комплексом, его гигантскими доходами. Надо ясно представлять себе, что у нового мышления есть упорные и могущественные враги, сплотившиеся еще в ту пору, когда «лестредам», боссам военной промышленности и другим отъявленным реакционерам в Соединенных Штатах кружило голову пьянение вином «американского мышления».

Горе матерей Чили

Осло аплодирует Зурабу

В оперном театре Осло «Норска опера» состоялась премьерная опера Дж. Верди «Дон Карлос», где в заглавной роли выступил солист Большого театра, народный артист СССР Зураб Соткилава.

14 лет находится у власти в Чили Пиночет. «Тамуший год будет для него трудным, но благодаря назначен плебисцит. Этот год ставит его в более выгодное положение, чем он заслуживает», — пишет итальянский американист «Панорама».

Гастроли А. Пугачевой

По приглашению прогрессивной общественной организации «Демокреция» и ансамбля «Решители» А. Пугачева выступит в начале марта в Израэле на концертной программе.

КОГО ВЫБИРАТЬ? Заметки о президентской избирательной кампании в США

«НТО, на ваш взгляд, победит на президентских выборах — республиканец или демократ?» — спросил в вице-президента одной из крупнейших в США финансовых компаний. Прессе он несколько лет прослужил в нынешней администрации, а теперь на новой, более высокооплачиваемой стезе занимается аполитическими контактами с правительством.

ПИСЬМО ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

«Петиции, автоподписи, телепрограммы, пресс-релизы, концерты, семинары, день выборов — трудно, но не невозможно, чтобы стать президентом», — пишет в газете «Ньюсдэй» О. Уолтерс, один из тех, кто знает, о чем говорит, став кандидатом в президенты.

«Сотби» приедет в Москву

Первый в СССР международный аукцион произведений современного советского искусства состоится нынешним летом в Москве. Он будет проводиться совместно всемирно известным аукционным домом «Сотби».

Глубоко прав министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер, заявивший в начале февраля, что это всегда верное направление, и уже поэтому следует серьезно относиться к политике, которую начал проводить Горбачев.

Будут изданы за океаном

Еще одним мостом на пути расширения связей советских и американских ученых станет договор о сотрудничестве на 1988-1992 годы.

Эти стреляющие Штаты...

Америка стреляет. 160 миллионов единиц огнестрельного оружия находится в США в частном пользовании. Более половины всех американских семей вооружены. 20 тысяч человек ежегодно погибают в стране под пулями, каждые 20 минут совершается убийство.

